

**Зуриет Анзауровна
ЖАДЕ,**

заведующий кафедрой
теории и истории
государства и права,
конституционного
строительства
и политологии
Адыгейского
государственного
университета,
доктор политических наук,
профессор
zhadezura@yandex.ru
385000, Россия, г. Майкоп,
ул. Первомайская, д. 208

Конструирование северокавказской макрорегиональной идентичности: историко-политологический дискурс¹

Аннотация. Актуальность исследования макрорегиональной северокавказской идентичности возрастает. Практически во всех стратегических документах, касающихся перспектив развития Северного Кавказа, он определяется как один из приоритетных макрорегионов Российской Федерации. В этой связи следует обратиться к анализу изменений административно-территориального устройства на Северном Кавказе, который позволит выявить исторические и социокультурные корни макрорегиональной идентичности, а также роль каждого региона в создании общей социокультурной картины данного макрорегиона. В статье с позиций конструктивизма анализируется процесс становления северокавказской макрорегиональной идентичности. Основываясь на опыте трансформаций административно-территориального устройства Северного Кавказа в XX—XXI вв., автор выделяет шесть этапов конструирования данного уровня идентичности. Отмечается, что политические пространственно-территориальные стратегии играют значительную роль в процессе укрепления российской национальной идентичности в макрорегионе. Аргументируется тезис о том, что макрорегиональная идентичность представляет собой инструмент, способный объединить и сплотить все этносы Северного Кавказа с целью упрочения взаимовыгодного межрегионального сотрудничества. В связи с появлением новых идентитарных дискурсов автор предлагает расширить концепцию многоуровневой идентичности и в качестве промежуточного уровня между региональной и национальной идентичностями встроить макрорегиональный уровень.

Ключевые слова: Северный Кавказ, макрорегион, идентичность, северокавказская макрорегиональная идентичность, пространственное развитие, административно-территориальное устройство, консолидация общества, историко-политологический дискурс

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.086-092

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (государственное задание на научно-исследовательскую работу Адыгейского государственного университета № FENZ-2024-00049).

Zuriet A. ZHADE,

*Head, Department of Theory and History of State, Constitutional Engineering and
Law and Political Science of the Institute
of Law Adygea State University,
Dr. Sci. (Law), Professor
zhadezura@yandex.ru
208, ul. Pervomayskaya, Maykop, Russia, 385000*

Construction of the North Caucasian macroregional identity: historical and political science discourse

Abstract. *The relevance of the study of the macroregional North Caucasian identity increases due to the fact that in almost all strategic documents concerning the prospects for the development of the North Caucasus, it is defined as one of the priority macro-regions of the Russian Federation. In this regard, it is necessary to turn to the analysis of changes in the administrative-territorial structure in the North Caucasus, which will allow us to identify the historical and socio-cultural roots of the macro-regional identity, as well as the role of each region in creating a common socio-cultural picture of this macro-region. This article analyzes the process of formation of the North Caucasian macroregional identity from the standpoint of constructivism. Based on the experience of transformations of the administrative-territorial structure of the North Caucasus in the XX—XXI centuries, the author identifies six stages of constructing this level of identity. It is noted that political spatial-territorial strategies play a significant role in the process of strengthening Russian national identity in the macroregion. The thesis is argued that macroregional identity is a tool capable of uniting and rallying all ethnic groups of the North Caucasus in order to strengthen mutually beneficial interregional cooperation. In connection with the emergence of new identitarian discourses, the author proposes to expand the concept of multilevel identity and to integrate the macroregional level as an intermediate level between regional and national identities.*

Keywords: *North Caucasus, macroregion, identity, North Caucasian macroregional identity, spatial development, administrative-territorial structure, consolidation of society, historical and political science discourse*

История становления северокавказской макрорегиональной идентичности имеет глубокие корни, которые формировались под влиянием различных исторических событий, социокультурных особенностей и этнических взаимодействий. Исследование процесса формирования/конструирования макрорегиональной идентичности на Северном Кавказе позволяет понять не только историю становления этого макрорегиона, но и его влияние на формирование российской национальной идентичности.

Актуальность исследования интегративного макрорегионального самосознания возрастает в связи с тем, что практически во всех стратегических документах,

касающихся перспектив развития Северного Кавказа, он определяется как один из приоритетных макрорегионов Российской Федерации. Следует обратиться к анализу изменений административно-территориального устройства на Северном Кавказе, который позволит выявить исторические и социокультурные корни макрорегиональной идентичности, а также роль каждого региона в создании общей социокультурной картины данного макрорегиона.

В научном поиске выделяются такие трактовки Северного Кавказа, как географическая, геополитическая, социально-экономическая, производственная, инфраструктурная, этнокультурная, этноконфессиональная, ментальная и др. Все макрорегионы России по-своему уникальны, но «Кавказ, будучи трансграничным пространством, где веками протекали сложные процессы диффузии культур, обычаев, традиций, ценностей многих народов мира, пограничной зоной между различными мирами, сформировал свойственную только ему уникальность»².

Формирование/конструирование северокавказской макрорегиональной идентичности тесно связано с политическими аспектами, включая трансформации административно-территориального устройства и политику идентичности в данном макрорегионе. Важно отметить, что политические пространственно-территориальные стратегии играют значительную роль в процессе укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе.

В условиях многократного административного «перекраивания» территориальных границ Северного Кавказа и наличия потенциала межэтнической солидарности у народов макрорегиона актуализируется необходимость целенаправленного формирования северокавказской общности и конструирования макрорегиональной идентичности.

Анализируя основания макрорегиональной идентичности, выделим способы интерпретации дефиниции «северокавказцы»: этническая (смесь множества этносов, среди которых русские, татары и др.); региональная (те, кто родился и живет на Северном Кавказе); культурно-историческая (коренные, местные жители Северного Кавказа); психологическая (особые по менталитету, складу здоровья, характера и ума люди).

Как известно, Северный Кавказ является исторически сложившейся сложной системой, охватывающей Предкавказье, северный склон и западную часть южного склона Большого Кавказа, а также представляет собой самый полиэтничный историко-культурный макрорегион России, который, начиная с XVI в., по частям входил в состав Российского государства и был окончательно присоединен в 1864 г.

В ходе предпринятого нами историко-политологического исследования напрашиваются исторические параллели. Очевидно, что основой северокавказской макрорегиональной идентичности является в первую очередь общее историческое прошлое. Не обращаясь к опыту и урокам Российской империи, поскольку они подробно исследованы историками³, с целью выделения этапов формирования макрорегиона и северокавказской макрорегиональной идентичности

² Гаджиев К. С. К вопросу о цивилизационной идентичности Кавказа // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. Вып 3. С. 76.

³ См.: Тлепцок Р. А. Концептуальные основы политики России на Северном Кавказе: опыт и уроки имперской истории // Современная научная мысль. 2012. № 1. С. 6—16.

проанализируем административно-территориальные изменения на Северном Кавказе.

Как отмечено выше, обращение к историко-политической динамике на Северном Кавказе позволяет адекватно интерпретировать сложный и длительный процесс становления макрорегиональной идентичности. Интеграция северокавказских сообществ представляет собой продолжительный исторический процесс, в котором, на наш взгляд, гипотетически можно выделить шесть основных этапов.

Первый этап (1917—1920) знаменуется образованием Кубано-Черноморской, Северо-Кавказской, Ставропольской и Терской советских республик. Историки права убеждены в том, «в ходе революционной политической борьбы в теле истории вызревала напряженность между свободой и равенством, а также между “нормальными” и “революционными” формами политики, между различными принципами легитимации движений и режимов»⁴, следствием чего стало образование первых северокавказских республик. Однако этот опыт оказался невосстребованным в то переломное для страны время. Создание Союза объединенных горцев Северного Кавказа в 1917 г. на I Горском съезде считается исходной организационной точкой конструирования северокавказской макрорегиональной идентичности, поскольку он практически объединил все горские племена.

Второй этап (1921—1924) соотносится с созданием Горской АССР, которое имело огромное значение для становления северокавказской макрорегиональной идентичности и способствовало интеграции в Советскую Россию. Кроме того, одним из направлений создания государственности в макрорегионе стало образование национальных автономий в 1922 г. Наиболее развернутое изложение исторического опыта формирования макрорегиона представлено в исследованиях сотрудников ЮНЦ РАН, в которых проанализированы ключевые преобразования на Северном Кавказе в Новейшей истории⁵.

Третий этап (1924—1937) следует связать с существованием сложносоставного Северо-Кавказского края как административно-территориальной единицы на территории РСФСР, который считается первым опытом функционирования крупной административной единицы на основе объединения губерний, республик, областей и автономий. По справедливому замечанию В. А. Тишкова, «приоритет этнического фактора определял перекройку границ всех административных единиц. Скрупулезное проведение этнического принципа приводило к заметным различиям в территориальных размерах, численности и плотности населения, социально-культурных особенностях и других параметрах национально-территориальных образований»⁶.

Четвертый этап (1940—1990) является самым длительным в процессе конструирования северокавказской макрорегиональной идентичности, хотя его можно

⁴ *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 23.

⁵ *Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 270.

⁶ Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М. : Росинформграптох, 2007. С. 63.

разделить на несколько составляющих. Исторический опыт свидетельствует, что административные преобразования с целью проведения интеграционной политики нациестроительства не прекращались и в предвоенные годы. Описание упразднений национальных автономий, связанных с депортацией ряда северокавказских этносов в военный период, оставляем за рамками данной статьи, но обозначим, что мы солидарны с мнением историков права в том, что «отказ... от исторической правды и памяти — триггер ненависти и озлобления целых наций»⁷. Вместе с тем, несмотря на конструирование советского народа, вытеснения макрорегиональной идентичности северокавказских народов не произошло. По мнению исследователей, в советский период идентичность северокавказских обществ подверглась радикальной трансформации⁸. Потребность в формировании и осмыслении перспектив макрорегионов была связана с решением экономических задач для планового ведения народного хозяйства с учетом социалистического разделения труда и производственной кооперации.

Пятый этап (1990—2000) связан с распадом СССР и принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Этап политической истории постсоветского Северного Кавказа начался в начале 1990-х гг., когда макрорегион охватил так называемый «парад суверенитетов». В связи с тем, что данная тема достаточно подробно исследована в российской социогуманитарной науке⁹, мы не видим необходимости останавливаться на истории создания современного северокавказского макрорегиона. Подчеркнем лишь, что постсоветский этап стал проверкой на состоятельность северокавказской макрорегиональной идентичности, поскольку, несмотря на доминирование этнического фактора, следствием политики национального возрождения стала актуализация региональной/республиканской идентичности.

Шестой этап (2000-е гг. — настоящее время) характеризуется образованием крупных территориальных образований — федеральных округов в формате макрорегионов. До 2010 г. Южный федеральный округ (первоначальное название — СКФО) объединял два края, три области и восемь республик. Затем из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ, который включает семь субъектов Российской Федерации. Обратим внимание, что с целью совершенствования государственной политики с 2014 по 2020 г. функционировало Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа, разработавшее государственные программы по развитию макрорегиона. Представляется, что макрорегиональный уровень самосознания призван способствовать укреплению российской национальной идентичности на Северном Кавказе посредством гармоничного сочетания региональных составляющих.

⁷ Румянцева В. Г. История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 98.

⁸ Гурбанов Э. А. Социокультурная интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 2—2. С. 14.

⁹ См.: Тарасова Е. А., Шашонков П. А. Полиэтнические республики России в начале 1990-х гг.: третий этап «парада суверенитетов» // Russian Colonial Studies. 2020. № 1. С. 112—141.

Макрорегион — новая территориальная единица, предложенная в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Состав Северо-Кавказского макрорегиона полностью совпадает с составом СКФО. Другие регионы (Республика Адыгея, Краснодарский край и Ростовская область), которые традиционно относятся к Северному Кавказу, включены в ЮФО¹⁰. Это свидетельствует о смене административно-территориального принципа интеграционного объединения макрорегионов на принцип пространственной взаимосвязи.

В течение последних двух лет в этой сфере Правительством РФ предпринят ряд инициатив, среди которых можно выделить следующие: Первую Кавказскую инвестиционную выставку «Покори вершины Кавказа» (май 2023 г.), пленарную сессию «Пространство будущего: Северо-Кавказский макрорегион» на международной выставке-форуме «Россия» (июнь 2024 г.) и первый Кавказский инвестиционный форум «Большой Кавказ — от моря до моря» (июль 2024 г.). Здесь нужно обозначить, что макрорегиональная идентичность конструируется не только субъектами политики идентичности, но и посредством позитивных символов, маркеров и слоганов.

Абстрагируясь от сугубо политических пространственных решений, подчеркнем, что субъекты Российской Федерации, входящие в состав северокавказского макрорегиона, на современном этапе должны выбирать похожие стратегии позиционирования своего региона с учетом географической, природно-климатической, этнокультурной и других составляющих.

Проблема макрорегиональной идентичности — закономерная проблема для социального и политико-управленческого знания, а также знания культурологического, этнологического и др. В научном дискурсе ставится вопрос о макрорегиональной идентичности, исходя из историко-культурных, этноконфессиональных, социоментальных свойств региональных сообществ, которые объединены в крупные территориальные пространства. Можно говорить о макрорегиональной идентичности населения крупных территорий, природно-климатических и производственных зон: сибиряки, южане, северяне, кавказцы, уральцы. Такую идентичность мы рассматриваем как макрорегиональную, носителем которой являются жители ряда субъектов РФ, объединенных на крупных территориях, которые, однако, не всегда совпадают с границами федеральных округов.

Несмотря на то, что ученые-кавказоведы приложили немало усилий, вопрос К. С. Гаджиева, который обратил внимание на то, что «в отечественной политической науке еще не дан научно обоснованный ответ на вопрос: можно ли говорить о Кавказе как о едином в цивилизационном, социокультурном и политико-культурном отношении сообществе народов, единой для представителей всех народов региона кавказской идентичности? Если да, то в чем состоят содержание и системные составляющие этой идентичности?»¹¹, все еще остается открытым и требует дальнейшего изучения.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

¹¹ Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 70.

В связи с появлением новых идентитарных дискурсов предлагается расширить предложенную нами в 2006 г. концепцию многоуровневой идентичности¹² и в качестве промежуточного уровня между региональной и национальной идентичностями встроить макрорегиональный уровень.

Конструирование макрорегиональной идентичности представляет собой своего рода промежуточный этап в процессе формирования российской национальной идентичности. Это процесс, который позволяет конкретизировать и укрепить национальную идентичность в условиях сложной геополитической обстановки. Особенно актуальным этот процесс является для Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаджиев К. С.* К вопросу о цивилизационной идентичности Кавказа // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2016. — Вып. 3. — С. 69—78.
2. *Гурбанов Э. А.* Социокультурная интеграция северокавказских обществ в российскую цивилизацию советского периода // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2020. — № 2—2. — С. 10—16.
3. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20—33.
4. Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква [и др.]. — М. : Российское философское общество ; Майкоп : Качество, 2006. — 245 с.
5. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. — М. : Росинформагротех, 2007. — 384 с.
6. *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 97—103.
7. *Тарасова Е. А., Шашонков П. А.* Полиэтнические республики России в начале 1990-х гг.: третий этап «парада суверенитетов» // Russian Colonial Studies. — 2020. — № 1. — С. 112—141.
8. *Тлепцок Р. А.* Концептуальные основы политики России на Северном Кавказе: опыт и уроки имперской истории // Современная научная мысль. — 2012. — № 1. — С. 6—16.
9. *Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. — Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 272 с.

¹² См.: Многоуровневая идентичность.